

Быстренько ее смахнула, даже виду не подав,
Ведь родной ее Сашуля сделал вид, что не узнал.
– Что же, гости дорогие, расскажите о себе.
Как живете в этом мире и работаете где?

Вы простите уж старушку, любопытство – скверный тон.
Что ж не взяли вы Витюшку?

– Мама, хватит!

С няней он...

– Мама? Как? О ком ты, Саша? – приподнялся тут Сергей.

– Пусть он сам тебе расскажет. Ну, сыночек, не робей!

Что ж молчишь? Скажи хотя бы, что пытался разыскать.
Вот теперь могу я правду обо всем вам рассказать.
Как к сыночку я спешила, как свой домик продала,
Как про деньги утаила и как встречи я ждала.

Как со мною поступили, лишь поняв, что денег нет.
Как чужие приютили, как позвали на обед.
Уж теперь скрывать не буду. Ведь что было – было то.
Скоро ехать нам отсюда. Светочка, подай пальто.

Нет, не то пальто, другое, что так крепко берегла.
Что всегда, везде со мною. В нем все то, что нажила.
Шовик разорвав руками, выгнув маленький росток,
Вдруг сказала со слезами: «Ты, Сережа, мой сынок!

За любовь, заботу вашу, все, что было, отдаю.
Ну а на тебя, мой Саша, я обиды не таю.
Вот и свиделись с тобою. Хоть душа моя болит,
Я скажу тебе простое. Пусть Господь тебя простит...»

Рельсы, рельсы, горы, горы. Время ускоряет ход.
Мчится, мчится поезд скорый и к родным местам везет.
И под чистым небосводом уж видны и дом, и сад.
А в купе, забыв заботы, двое из окна глядят.
2018 г.